

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 289-299
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.289

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Emergence and Development of New Religious Movements in Kazakhstan in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Turgay and Ural Regions)

Zhanar D. Mustafina ^a, Assylbek T. Maden ^{a, *}

^a K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines history of emergence and development of new religious movements in Ural and Turgay regions in late 19th – early 20th centuries. New religious groups and communities formed in these regions went through several stages, influenced by policies of Orenburg administration, activities of Orthodox Church, and changes in imperial legislation.

Study was conducted primarily on archival documents and personal sources. Archival materials include correspondence between local and central authorities, reports on new religious groups, their composition, and statistical records. Personal sources consist of memoirs from leaders and preachers of Baptist communities. Particular attention was given to analyzing collected data, as well as time and place of formation of new religious groups, their activities, leaders, preachers, influence on local population, and relationships with authorities and Orthodox Church.

Studied topic is divided into specific issues: emergence of new religious movements, formation of groups and communities, attitude of local authorities and Orthodox Church, changes in legislation, departure of representatives of other religions from Orthodoxy, development of new religious groups, and their activities. Detailed conclusions were drawn for each aspect, allowing deeper understanding of spread of new religious movements in studied regions. This analysis provides a more comprehensive view of religious changes in the area.

Keywords: new religious movements, «intolerant» religions, Molokans, Stundists, Baptists, Evangelical Christians, religious community, preacher, evangelization, Orthodox Church.

1. Введение

Уральская и Тургайская области были созданы в результате административных реформ, проведённых Российской империей в национальных окраинах в 1868 г. Территория этих областей включала большую часть современного Западного Казахстана. Во второй половине XIX – начале XX вв. основное население этих областей составляли казахи-мусульмане. Однако с конца XIX в., когда переселенческое движение стало организованным, численность православных возросла, а также начали массово переселяться представители других религиозных течений: лютеране, молокане, штундисты, баптисты, адвентисты и др. Особенно это усилилось во время столыпинской аграрной реформы.

Согласно переписи 1897 г., 81,4 % населения обеих областей составляли мусульмане, 13,2 % – православные и единоверцы, 0,03 % – римские католики, 0,03 % – лютеране. Кроме того, в Уральской области проживали небольшие группы реформатов (5 человек), меннонитов (4 человека), англикан (4 человека) и представителей других христианских конфессий (2 человека) (ПВПН, 1904а: 36-37; ПВПН, 1904б: 46-47). Однако данные о новых религиозных группах, таких как молокане и баптисты, не были учтены, так как они относились к «сектантству» и подвергались преследованиям со стороны Русской православной церкви, которая рассматривала их как еретиков. В Российской империи

* Corresponding author

E-mail addresses: maden.assylbek80@gmail.com (A.T. Maden)

религии делились на «терпимые» и «нетерпимые». К первым относились католицизм, протестантизм, ислам, буддизм, иудаизм, а ко вторым – старообрядчество и протестантское сектантство (Дударёнок, Сердюк, 2014: 12).

Переселение в Казахстан было связано не только с земельными проблемами, но и с религиозным давлением со стороны Русской православной церкви. Среди новых религиозных течений, распространившихся в этих областях, выделяются лютеранство, меннонитство, молоканство, духоборчество, штундизм, баптизм и др. Лютеранство и меннонитство относились к «терпимым» религиям, поэтому получили свободу, в отличие от молоканства и других течений, которые подвергались гонениям.

Среди новых течений молоканство и духоборчество сыграли ключевую роль в формировании таких движений, как штундизм и баптизм. Штундисты, подвергавшиеся гонениям, в конце XIX в. начали переходить в баптизм, при этом влияние немецких протестантских колонистов, меннонитства и пиетизма было заметным в развитии этих движений в России.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования состоит из нескольких типов источников. Первая группа источников включает документы, полученные из Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан) и Архива Президента Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). Были исследованы документы фондов ЦГА РК №25 (Тургайское областное правление, г. Оренбург) и №44 (Семиреченское областное правление Военного министерства, г. Верный), которые использовались при написании статьи. В этих фондах содержатся материалы о распространении новых религиозных движений на территории Тургайской области, о создании их групп и общин, об отношениях с православной церковью и местными властями, о регистрации общин, о переходах представителей религиозных движений из одной веры в другую, а также сведения о рождении, смерти и браках членов общин. В Архиве Президента РК были исследованы документы фонда №141 (Казахский краевой комитет ВК(б)П). Из этого фонда был выявлен материал о создании Джаныбекской общины в Уральской области.

Вторую группу источников составляют материалы журнала «Баптист», издававшегося Союзом баптистов России с 1907 г. В процессе написания статьи использовались данные о баптистских общинах, их лидерах, а также воспоминания баптистских проповедников, опубликованные на страницах этого журнала.

Третью группу источников составляют инструктивные брошюры, подготовленные Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи. Брошюры назывались «Очерки сектоведения. Выпуск II. Адвентизм 7-го дня» (Очерки..., 1911) и «Современное состояние русского баптизма: Записка» (Современное состояние..., 1911). Оба документа были составлены С.Д. Бондарем, который работал в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи. Эти брошюры предназначались для того, чтобы предоставлять местным исполнительным властям информацию о новых религиозных движениях.

Четвертую группу источников составляют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Итоги переписи 1897 г. позволили оценить религиозный состав населения Уральской и Тургайской областей.

При написании работы, наряду с общенаучными методами, такими как анализ, синтез и обобщение, были использованы специальные исторические методы, включая сравнительно-исторический анализ, проблемно-хронологический и историко-генетический методы. Общенаучные методы позволили проанализировать источники, определить структуру проблемы и основные объекты исследования. Сравнительно-исторический анализ помог выявить сходства и различия в процессе формирования новых религиозных групп и общин в Тургайской и Уральской областях. Проблемно-хронологический метод был применен для изучения формирования протестантских религиозных групп и общин, а также этапов их развития. Историко-генетический метод позволил проанализировать причины и последствия появления и распространения новых религиозных движений.

3. Обсуждение

Что касается степени изученности проблемы, то специальных исследований, посвященных возникновению и развитию новых религиозных движений в рассматриваемых нами регионах, не проводилось. Однако традиции изучения данной темы восходят к советскому периоду. Одним из первых исследователей этой темы был А.И. Клибанов. Его труд посвящен истории религиозного сектантства в России в рассматриваемый нами хронологический период. В своей работе автор изучает возникновение и развитие различных сектантских религиозных движений на территории Российской империи, а также приводит статистические данные о численности членов этих общин (Клибанов, 1965). Другим советским исследователем данной темы был Л.Н. Митрохин. Его работа посвящена одному из направлений протестантизма – баптизму. В своем исследовании он рассматривает происхождение баптизма, его распространение в России, а также особенности развития в дореволюционный и советский периоды. Автор приводит количественные данные о численности

баптистских общин и их социальном составе (Митрохин, 1974). В целом труды этих авторов заложили теоретическую основу для нашего исследования.

Исследование истории новых религиозных групп и общин продолжилось и в современной России. Среди таких работ заслуживает внимания исследование В.В. Амелина, Д.Н. Денисова и К.А. Моргунова. Их труд посвящен истории и современному состоянию конфессий и религиозных объединений Оренбургского края. В первом томе трехтомного исследования рассматривается история молокан, относящихся к духовному христианству (Амелин и др., 2016a). Во втором томе авторы подробно описывают историю различных направлений протестантизма, таких как лютеранство, баптизм, меннонитство, адвентизм седьмого дня и пятидесятничество. В работе приводятся интересные сведения о баптистских проповедниках, сосланных в Оренбург (Амелин и др., 2016b).

Вторую группу историографической литературы составляют труды немецких исследователей, которые ранее проживали в советском Казахстане, являлись членами евангельско-христианской церкви, а позже эмигрировали в Германию. В их числе особенно выделяются исследования В. Дика и И. Шнайдера. Труд В. Дика посвящен возникновению и развитию евангельско-христианских и баптистских общин на территории Казахстана. Хотя хронологические рамки исследования охватывают первую половину XX в., в нем также рассматриваются события конца XIX в. В частности, автор описывает процесс формирования баптистских общин в населенных пунктах, ранее входивших в состав Уральской и Тургайской областей, таких как Костанай, Николаев, Актобе, Джурун, Джаныбек и др. (Дик, 2003). Работа И. Шнайдера посвящена истории евангельских общин в Актюбинском регионе. В ней исследуется развитие баптистских, а позже евангельско-христианско-баптистских и меннонитских общин с конца XIX в. до XX в. Автор подробно рассматривает историю каждой религиозной общины в разрезе отдельных городов, районов и населенных пунктов (Шнайдер, 2006). Оба труда основаны на уникальных источниках – исследователи опирались преимущественно на источники личного происхождения. Тем не менее в их работах отсутствует использование архивных материалов.

Следующую группу историографической литературы составляют исследования казахстанских авторов. Среди них можно выделить труды В.А. Иванова, Я.Ф. Трофимова и А. Андреева. В.А. Иванов и Я.Ф. Трофимов были одними из первых исследователей, изучавших религии в Казахстане, и составили справочник, в котором представлены также новые религиозные общины протестантского направления, рассматриваемые в данном исследовании (Иванов, Трофимов, 2003). Значимыми являются и труды А. Андреева. В одной из своих работ он исследует историю возникновения лютеранских и баптистских церквей в Казахстане в период с XIX в. до 1917 г. Автор приводит сведения о нескольких баптистских общинах, существовавших в уездах Костанай и Актобе Тургайской области, а также данные о численности их членов (Андреев, 2003a). Другое его исследование посвящено некоторым проблемам истории немецких меннонитов в Казахстане, Средней Азии и Западной Сибири в 1880–1917 гг. Вместе с тем в указанном труде автор не приводит сведений о распространении данной общины в Уральской и Тургайской областях (Андреев, 2003b).

Таким образом, по рассматриваемому вопросу существует значительное количество косвенных историографических трудов. Однако в рамках нашего исследования мы ставим целью рассматривать проблему на основе архивных документов и других источников.

4. Результаты

Анализ исторических данных показывает, что в 80–90-х гг. XIX в. на территории Тургайского и Уральского областей возникли новые религиозные течения, такие как молоканство, штундизм и баптизм. Возникновению и распространению новых религиозных течений, наряду с переселенческой политикой царского правительства, способствовала пропагандистская работа видных представителей этих движений, сосланных на соседние российские территории.

В результате репрессий, начавшихся в Закавказье, в апреле 1887 г. видные деятели баптизма В.Г. Павлов и Н.И. Воронин, а также армяно-лютеранский проповедник А. Амирханянц вместе с семьями были сосланы на четыре года в Оренбург под надзор полиции. После четырехлетней ссылки В.Г. Павлов и Н. И. Воронин возвратились в Тифлис. Но в 1891 г. В.Г. Павлов был снова арестован и отправлен в Оренбург. Находясь в Оренбурге В.Г. Павлов крестил несколько новообращенных, уверовавших во время его первой ссылки (История..., 1989: 107-110).

Во второй половине 1880-х гг. в результате евангельского пробуждения баптисты появились среди молокан Поволжья. Почва для принятия благой вести была подготовлена книгоношей О. Форхгаммером, который трудился в этих краях в конце 60-х – начале 70-х гг. Первая община в Поволжье возникла в Новом Узене, куда в 1883–1885 гг. приезжал В.Г. Павлов. Он преподавал крещение шестнадцати новообращенным. В конце 1880-х гг. возникла Саратовская община. К 1893 г. появились первые группы верующих в среде молокан Александра Гая и Орлова Гая. В последнем селении открыто проводились собрания, несли служение пресвитер и диаконы. Кроме того, устраивались публичные евангельские беседы; на них допускались все желающие, включая православных (История..., 1989: 111-112). Все эти населенные пункты граничат с казахской степью, точнее, с Уральской областью.

Благодаря деятельности этих религиозных общин в 1885 г. на территории соседней Уральской области возникла Джаныбекская община баптистов. Изначально в ней состоял 21 человек. Позднее ее численность увеличилась: до 16 человек в 1886–1898 гг., 1 человека в 1898–1900 гг., 28 человек в 1902–1914 гг. и 59 человек в 1916–1925 гг. (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2251. Л. 36).

Среди нетрадиционных для региона религий в Уральской области распространилось лютеранство. По переписи 1897 г., на территории области эту религию исповедовали 166 человек, а 129 из них проживали в городах (ПВПН, 1904b: 50-51). Большая их часть, конечно, была сосредоточена в областном центре – городе Уральске. Однако мы не можем сказать, что эта цифра является реальной, ведь ряд лютеран, состоящих на государственной службе, зарегистрировали свою принадлежность к православному вероисповеданию. В целом позиции лютеранства в Оренбургском крае были сильны с давних времен. Первые лютеране появились в степях Южного Урала одновременно с началом широкомасштабного освоения региона, еще в составе Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. Это были офицеры и гражданские чиновники, среди которых в Российской империи традиционно была высока доля немецких дворян. Некоторые из них даже стояли во главе Оренбургского края и взаимоотношений с приграничным казахским населением.

В отдаленных гарнизонах Российской империи офицеры лютеранского вероисповедания не имели возможности совершать религиозные обряды в отсутствие собственного духовенства и церквей. В связи с этим, по просьбе высокопоставленных лиц, представлявших эту конфессию, в 1767 г. в Оренбурге были введены штатные должности полевых пасторов. Год спустя, в 1768 г., в Оренбурге открылась лютеранская церковь. А в 1810 г. ещё одна лютеранская церковь открыла свои двери для прихожан в Златоусте.

В середине XIX в. в Оренбургский лютеранский церковный округ входило 15 городов. Одним из них был город Уральск. По мере продвижения России на юг, в Центральную Азию, границы Оренбургского церковного округа существенно расширились: в 1845 г. к нему был отнесен Западный, а в 1853 г. – Юго-Западный Казахстан, где в отдаленных гарнизонах и основанных правительством новых городах несли службу офицеры и чиновники из числа лютеран. Впоследствии эти территории составили Уральскую, Тургайскую, Закаспийскую области и Сыр-Дарьинскую линию (Амелин и др., 2016b: 152-173).

Новые религиозные группы и общины распространились по всем уездам Уральской области. В начале XX в. на территории области возникло несколько немецких поселений поволжских и причерноморских немцев, таких как Акшатское, Бегалинское, Кудуксай, Михайловка и некоторые др., жители которых по вероисповеданию были лютеранами или баптистами. Аналогично в поселениях Джурун и Ащисай также появились евангельские группы и общины (Шнайдер, 2006: 25-27). В целом при определении мест возникновения новых религиозных общин возникали трудности из-за совпадения названий таких поселений, как Ащисай, Михайловка, Кудуксай, Ильинское и других, расположенных в пограничных районах Уральской и Тургайской областей. Согласно источникам, населённый пункт, расположенный на участке №12, назывался Ильинское.

Исследователь И. Шнайдер приводит следующие даты основания евангельских групп и общин Уральской области: Ильинка – 1909 г., Ащисай – 1909 г., Михайловка – 1909 г., Кудуксай – 1911 г., Джурун – 1914 г. (Шнайдер, 2006: 25).

В поселке Джурун образовалась одна из крупнейших общин баптистов. Поселок был расположен вдоль железной дороги Оренбург–Ташкент. С 1907 г. Джурун начал заселяться преимущественно молочанами, и только лишь в 1911 г. туда приехало трое баптистов (Дик, 2003: 199). Представитель баптистов А.И. Скинния в 1914 г. приводит следующие сведения о составе населения этого поселка: «...сообщаю вам, что благословение Господне изливается и в этой заброшенной стране Уральской, Тургайской области и Оренбургской губернии так, что за один месяц более 100 душ присоединилось к церкви. По воле Господней, я второй раз в Джуруне, Уральской области, где население состоит из православных, магометан, молочан, штундистов и 4 душ баптистов» (Скинния, 1914: 22). В 1914 г. число баптистов в Джуруне достигло 20 человек. В последующие годы община постепенно пополнялась, преимущественно из рядов молочан, и в начале 1926 г. в ней насчитывалось уже 120 членом с хором в 25 человек. В поселке было около 150 дворов, и жители его делились почти на три равные части по своим религиозным убеждениям: православные, баптисты и мусульмане (Дик, 2003: 201).

Джурунскую баптистскую общину возглавлял Р.А. Иванов. Он происходил из молочан и был принят в общину в 1892 г. в городе Моздоке. До переезда в Джурун он жил в Тверской области. С 1914 г., с момента основания общины, он стал её руководителем. Из-за своей деятельности он подвергался преследованиям со стороны представителей православной церкви и властей, в 1918 г. был арестован и предстал перед судом. Но уже в 1920 г. Революционный военный трибунал оправдал его (Тимошенко, 1926: 12).

В конце XIX в. и на территории Тургайской области стали распространяться новые религиозные общины и группы протестантского направления. Однако православная церковь и местные органы исполнительной власти пытались создать им различные препятствия. 25 июля 1891 г. Оренбургский и Уральский епископ в служебной записке военному губернатору Тургайской области

А.А. Ломачевскому сообщает, что среди казахских аулов создаются около 50 переселенческих поселков, жители которых являются штундистами и баптистами, прибывшими из внутренних губерний. Епископ также просит военного губернатора издать указ, запрещающий предоставление земельных участков таким сектантам и раскольникам (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2761. Л. 4). Помимо этого, начальник Костанайского уезда в служебном письме военному губернатору области от 20 сентября 1900 г. сообщает, что в его ведомстве в поселке Александрово проживает 35 молокан, в поселке Жуково – 8, а в поселке Давиденково – 2 представителя этой конфессии. Он отмечает опасность их дальнейшего проживания среди местного населения, поскольку в настоящее время появляются новые последователи этой секты (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2761. Л. 4-5). Православный миссионер, священник Ф. Соколов в служебном письме Тургайскому областному управлению от 25 июля 1903 г. сообщает, что в переселенческих поселках Костанайского уезда селятся штундисты. В частности, он указывает, что поселок Николаев полностью состоит из штундистов, а в поселке Викторовском разместилось 17 семей. Все они открыто заявляют о своей вере (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2761. Л. 20).

В начале XX в. на территорию Костанайского уезда Тургайской области начали переселяться также немцы, исповедовавшие штундизм. Так, в служебной записке епископа Оренбургского и Уральского от 5 ноября 1903 г. в адрес руководства Тургайской области указывается, что немцам были выделены переселенческие участки в таких населенных пунктах, как Тиминский, Надеждинский, Озерный и Семеновский. В связи с этим епископ обратился к военному губернатору с просьбой издать указ о запрете переселения немцев на территорию области как распространителей штундизма (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2761. Л. 33). Таким образом, представленные архивные данные свидетельствуют о распространении в Тургайской области различных новых религиозных движений, не являвшихся традиционными для этого региона. Следует отметить, что на основе этих групп в указанных поселениях впоследствии сформировались общины молокан, русских и немецких баптистов.

Одной из крупных баптистских общин в Костанайском уезде Тургайской области была Николаевская баптистская община. Как отмечалось ранее, она была основана в 1903 г. Руководил общиной Д.И. Воронкин (Дик, 2003: 109). Начальник Костанайского уезда в рапорте от 13 февраля 1904 г. администрации Тургайской области писал: «...имею честь донести Областному Правлению, что весь поселок Николаевский заселен пришлыми переселенцами из Европейской России летом 1903 г. и как они сами объясняют принадлежат все к секте баптистов». Тем временем староста Николаевского посёлка в служебном письме, направленном в управление Асинкритовской волости 16 января 1904 г., отмечает, что в его посёлке 135 дворов и все жители принадлежат к секте баптистов (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 747. Л. 1-2). Численность членов новых религиозных групп и общин ежегодно увеличивалась. После принятия закона о веротерпимости в 1905 г., они начали стремиться к легализации своей веры. В связи с этим соответствующие правительственные органы начали учитывать их и требовать прохождения государственной регистрации.

Первой религиозной общиной в Тургайской области, прошедшей государственную регистрацию, стала баптистская община в поселке Смирновский Пешковской волости Костанайского уезда. Их община была зарегистрирована в государственном реестре под названием «Смирновская община русских христиан-баптистов Евангельского исповедания» 13 октября 1908 г. Община была основана осенью 1906 г. и на тот момент насчитывала 62 человека. Второй общиной, прошедшей государственную регистрацию, была община евангельских христиан-баптистов в посёлке Николаевский, зарегистрированная 18 марта 1911 г. На момент регистрации община насчитывала 116 человек (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 796. Л. 6-10, 73-79).

В Тургайской области на территории Костанайского и Акмолинского уездов, помимо упомянутых выше религиозных групп, существовали и другие новые религиозные объединения. В рапорте начальника Костанайского уезда военному губернатору области от 30 декабря 1909 г. содержится информация о старообрядцах и сектантских общинах. Согласно данным рапорта, в уезде было зафиксировано 12 нетрадиционных религиозных групп и общин, из которых 11 представляли собой молоканские и баптистские общины. Оставшаяся община была старообрядческой, принадлежащей к австрийскому белокриницкому согласию. Эта община была основана в Симоновском поселке Антоновской волости и насчитывала 470 человек. В уезде общая численность членов молоканских и баптистских общин составила 2183 человека, из которых 1 тыс. принадлежали Николаевской баптистской общине, имеющей свой молитвенный дом. Еще одно место концентрации последователей новых религиозных течений находилось в Львовском поселке Коломенской волости, где проживало 490 молокан и баптистов, однако здесь не было организовано отдельной религиозной общины (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 777. Л. 56-57).

По данным на 1 января 1912 г., в Костанайском уезде Тургайской области было учтено 3295 представителей новых религиозных групп и общин. Из них 3187 – баптисты, 95 – молокане-воскресники, 13 – молокане-субботники. Указанные группы и общины распространились в 24 населённых пунктах уезда, включая город Костанай (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 777. Л. 176). Сравнив эти данные с числовыми показателями конца 1909 г., можно увидеть, что количество молокан и

баптистов за два года увеличилось на 1112 человек или на 33,7 %. Этот рост в основном произошёл за счёт новых переселенцев.

В Актюбинском уезде Тургайской области новые религиозные группы и общины начали формироваться в начале XX в. Одной из первых была основана баптистская церковь в городе Актобе. Первые верующие появились в небольшом уездном городе в 1904 г. Это были переселенцы, прибывшие из Оренбургской, Самарской, Пензенской и других губерний России. Среди них были семьи Шишкиных, Дорошиных, Анниковых, Варенниковых, Хорлиных, Ратушных и др. 1906 г. – считается годом зарождения этой церкви, так как с того времени стали проводиться постоянные собрания. Община начала постепенно возрастать и где-то в 1909 г. был избран пресвитером Ф.Л. Варенников. После него общиной руководил М.И. Алимов, регентом был Я.К. Сарана и Ф. Тимофеев (Шнайдер, 2006: 31-33; Дик, 2003: 196-197).

Евангельские группы и общины также возникли в поселках Мартук и Магаджан в Актюбинском уезде. Оба населенных пункта расположены недалеко от города Актобе. Историк Шнайдер сообщает, что баптистская община в Магаджане была основана в 1909 г., а ее руководителем был Е.Ф. Дорошин. Баптистская община в Мартуке также была организована в тот же период. Пресвитером этой общины стал С.К. Скородумов (Шнайдер, 2006: 25). С.К. Скородумов был выходцем из молокан. В 1887 г. в Сырдарьинской области он прошел обряд крещения и принял баптизм. До переезда в Мартук он работал пресвитером в общинах Верхне-Волынской, Александрово-Гайской, Высоцкой и Чимкентской (Тимошенко, 1926: 12). Однако вышеуказанные общины не были учтены в отчете областного правления о старообрядцах и сектантах на территории области. В отчете 1909 г. информация была предоставлена только по Костанайскому и Актюбинскому уездам. В Иргызском и Торгайском уездах старообрядцев и сектантов не было. В отчете по Актюбинскому уезду упоминаются две незарегистрированные общины молокан-воскресников и молокан-субботников в поселке Акбулак Акбулакской волости. Первая насчитывала 583 человека, а вторая – 147 членов (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 777. Л. 59).

Архивные документы свидетельствуют, что в Актюбинском уезде новые религиозные движения распространились в населенных пунктах Дамбарский, Камсактинский Дамбарской волости, Верхне-Киимбаевский, Богоявленский Верхне-Киимбаевской волости, Тимирейский Павловской волости, Анастасьевский и Бородинский Ащелисайской волости. Все они были баптистскими. Начальник уезда в своем рапорте от 9 мая 1915 г. сообщает о противоправных действиях сектантов-баптистов Дамбарского прихода. Он также отмечает, что собрания баптистов в Дамбарском приходе часто проводятся в Камсактинском, Дамбарском, Верхне-Киимбаевском, а особенно в Анастасьевском поселке (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 822. Л. 117). В Тимирейском поселке Павловской волости действовала незарегистрированная баптистская община (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 914. Л. 6). Военный губернатор Тургайской области в своей служебной записке Департаменту духовных дел от 20 апреля 1916 г. сообщает о деятельности вышеуказанных баптистских групп и общин следующее: «...Верхнекиимбаевская волость – с соседними Ащелисайской и Дамбарской – относится к району, где баптизм наиболее распространен. Руководителями и проповедниками в этом районе являются проживающие в Орском уезде Оренбургской губернии, на хуторе Крамаровском – Григорий Климов Довгальюк и Александр Литовченко и местные: по Верхнекиимбаевской волости – крестьянин Лукьян Гарагуль, по Ащелисайской – Яков Порфирьев и по Дамбарской – Семен Молочко, Макрида Рудницкая и др.» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 822. Л. 114). Из этого можно сделать вывод, что баптистские группы и общины на территории Тургайской области имели тесные связи как между собой, так и с общинами, расположенными в соседних районах Оренбургской губернии.

После принятия в 1905 году закона «Об укреплении начал веротерпимости» связи новых религиозных групп и общин Уральской и Тургайской областей с соседними регионами России усилились. С этого момента протестантские религиозные общины активизировали свою миссионерскую работу. В 1908–1909 гг. в Тургайской области представители Сибирского миссионерского отдела Союза баптистов Г.И. Мазаев (председатель отдела), А.Л. Евстратенко и Ф.И. Самошин проводили проповедническую работу. По их инициативе и предварительному соглашению в поселке Николаевске Костанайского уезда 1 января 1909 г. был организован первый районный съезд. На съезде было принято решение о создании самостоятельного Николаевского евангельского района. Также избраны 14 проповедников, которые должны были посещать общины и группы верующих (Шнайдер, 2006: 28). Миссионеры пробыли в поселке Николаевске 6 суток, за это время они провели 8 религиозных собраний для взрослых и одно для детей. На собраниях также присутствовали жители близлежащих сел. Миссионеры, кроме Николаевска, провели религиозные собрания в поселках Малороссийский, Смирновский и на участке Жоховский, продолжив свою проповедническую работу (Мазаев, 1909: 16-17).

В это время Николаевская баптистская община также активизировала свою миссионерскую деятельность. Например, в 1909 г. проповедники общины С.Д. Петренко и А.К. Грауер основали небольшую общину в селе Варваринка. На тот момент в ней было более 60 членов (Дик, 2003: 114). В 1910 г. община отправила девять проповедников в разные населенные пункты области с целью распространения баптизма. Среди них были Бондаренко, Грауер, Манжаренко, И. Шифер и др.

(Шнайдер, 2006: 29). Николаевская баптистская община также принимала участие в образовании евангельской христианской общины в городе Костанай. В 1914 г. число членов общины возросло до 50 человек. В это время обряды крещения проводили приезжие проповедники – такие как С.Д. Петренко, А.К. Грауер из Николаевской общины, А.Л. Евстратенко и другие из сибирского баптистского отделения (Дик, 2003: 116).

Протестантские группы и общины, расположенные в западной части Тургайской области и на территории Уральской области, поддерживали связи с общинами соседних Самарской и Оренбургской губерний. Проповедники регулярно приезжали в указанный регион из Москвы, Самары и Оренбурга, а также из Союза баптистов. В эти годы в данном регионе проводили проповедническую деятельность Г.А. Манжаренко, М.Д. Тимошенко, И.И. Бондаренко, Г.Ф. Гавриленко, А.П. Зуккау, В.И. Петров и др. (Шнайдер, 2006: 27).

Как было отмечено выше, баптистские, евангельские и меннонитские общины, расположенные на соседних территориях России и Казахстана, образовали районные объединения с целью координации своих взаимоотношений. Районные съезды представителей поместных общин были проведены в 1907 г. Новом Узене, а в 1909 г. – в Самаре. В марте 1916 г. в Саратове состоялся Первый районный съезд, объединивший Джаныбекский и Новоузенский районы. Второй съезд этого объединения состоялся в Джаныбеке Уральской области в феврале 1918 г. (Дик, 2003: 210).

В 1911 г. в город Актобе прибыли пресвитер баптистской общины из Самары В.И. Петров и проповедник меннонитов А.П. Зуккау. В городе они провели три собрания для последователей. Однако из-за строгого контроля со стороны полицейских органов им пришлось покинуть город. Тем не менее, общины региона, такие как Джурун, Ильинка и город Актобе, на этапе своего становления занимались евангелизационной деятельностью. Представители этих общин, объединившись, посетили множество селений и хуторов Актюбинского края, проводя миссионерскую работу. Так, к примеру, с 13 по 20 мая 1914 г. состоялась евангелизационная поездка, маршрут которой начинался в Актобе (Шнайдер, 2006: 27).

Согласно воспоминаниям вышеупомянутого представителя баптизма А.И. Скинни, 14 мая в поселке Джурун прошла евангелизация. В ней приняли участие представители из города Актобе, участка №12 Уральской области (Ильинка), хутора Устиновка Оренбургской губернии, хутора Высокий Тургайской области и других населенных пунктов. Среди них упоминаются С.К. Скородумов, Г.А. Манжаренко, Н.И. Ратушный, К.Я. Сарана. Были организованы евангелизационные, детские и молодежные собрания. Результатом этой работы являлось крещение 11 душ, которое состоялось 16 мая. После Джуруна группа проповедников отправилась на участок №12, расположенный на удалении в 53 км, где присоединились к общине и крестились 20 душ. Затем группа прибыла в Актобе, где 19 мая были приняты в общину и крещены еще 5 человек. 20 мая представители группы отправились в другие населенные пункты, чтобы продолжить проповедь (Скинни, 1914: 22-23).

В начале XX в. в Казахстане начало распространяться религиозное движение адвентистов 7-го дня. Это религиозное движение пришло в Казахстан через Россию. С 1 января 1908 г. Россия была выделена в самостоятельный уния. С 1 января 1911 г. Российская уния разделена на два самостоятельных уния — собственно, «Российский уния» и «Сибирское унияное поле». Сибирское унияное поле состояло из 5 полей, одно из которых было Западно-Сибирское поле. К нему относились Степной край, губернии Томская и Тобольская, области Уральская и Тургайская. В то время в Западно-Сибирском поле действовало 14 общин и групп общей численностью 265 человек (Очерки..., 1911: 31, 33). По утверждению историка-религиоведа А.И. Клибанова, к 1912 г. в России насчитывалось 5500 адвентистов, из которых 64 % были бывшими православными, а 36 % – выходцами из баптизма и лютеранства (Клибанов, 1965: 298).

Таким образом, приведённые выше данные показывают, что в начале XX в. баптистские общины и группы добились значительных успехов в распространении своей веры. По статистике Фетлера, на 11 тысяч русских баптистов к концу 1909 г. приходилось пресвитеров и проповедников общин – 240. Цифра эта ниже действительной. По заявлению В. Павлова на европейском конгрессе баптистов в Берлине в 1908 г., союз русских баптистов к 1907 г. уже имел 400 проповедников. Некоторые из проповедников-баптистов получили специальное образование в баптистских учебных заведениях за границей (Современное состояние..., 1911: 59). Конечно, у православной церкви, которая выступала против распространения таких новых религиозных течений, подобных возможностей не было.

Закон 1905 г. также предоставил населению империи возможность переходить из одной религии в другую. При этом, документы Центрального государственного архива РК показывают, что в тех регионах, где были широко распространены протестантские течения, произошёл массовый переход из православия в баптизм. Из архивных материалов можно заметить, что некоторые из этих людей отошли от православной веры ещё до подачи официальных заявлений. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, они стремились узаконить свои религиозные убеждения и официально зарегистрировать свой переход в другие религиозные общины.

Переход из одной религии в другую контролировался и регистрировался Оренбургской духовной консисторией и местными исполнительными органами власти. Например, в отчётном документе, представленном Оренбургской духовной консисторией в Тургайское областное правление, указывается,

что в 1909 г. на территории Тургайской области был зафиксирован один случай выхода из православия. Мужчина из Родниковского прихода перешёл в штундо-баптизм (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 798. Л. 30). Информация из следующего документа противоречит этой, поскольку в ней утверждается, что до 1905 г. 1242 человека в Костанайском уезде перешли в другие религиозные течения, а в период с 1905 по 1911 г. ещё 2053 человека, включая 29 человек в 1909 г., отошли от православия. Документ называется «Статистические сведения о сектантах, отпавших от православия по Кустанайскому уезду Тургайской области к 1 января 1912 г.» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 777. Л. 176-177).

Итак, архивные документы свидетельствуют о том, что в последние годы на территории области увеличилось число людей, стремившихся выйти из православия и официально оформить свою религиозную принадлежность. Например, в служебной записке Оренбургской духовной консистории от 31 июля 1913 г. Тургайскому областному правлению сообщается, что, несмотря на разъяснительную работу православной церкви, 42 человека в области перешли из православия в евангельское христианство. В приложении приведён список с данными о них. Из обозначенного списка видно, что некоторые из них родились в этом исповедании, а другие перешли в него в период с 1881 по 1911 г. Для большинства из них указанными церквями, в которых они были крещены, являются церкви в Херсонской, Екатеринославской, Киевской и Полтавской губерниях (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 798. Л. 198, 201-208). Эти данные ещё раз подтверждают, что упомянутые граждане являются переселенцами с юга Украины, где распространился русский баптизм.

Православная церковь и Министерство внутренних дел не одобряли такую ситуацию. Церковь проводила разъяснительную работу с теми, кто изъявлял желание выйти из этой веры, и прилагала все усилия, чтобы удержать их в лоне традиционной религии. Однако в большинстве случаев эти меры не приносили результата. Архивные документы свидетельствуют, что лишь немногие из них вернулись в православие и остались в этой религии.

Самым интересным в вопросе перехода от православия к другим исповеданиям было именно то, что некоторые православные священники переходили в нетрадиционные религиозные общины. В архивных документах мы нашли два таких случая. Первый – это случай священника Викторовского прихода Костанайского уезда, противосектантского миссионера Александра Волгина, который перешел в баптизм. Второй – заштатный священник, служивший в Актобе, Викторин Дмитриевич Александровский, который перешел в старообрядчество белокриницкого толка (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 798. Л. 167, 171).

Конечно, переход не мирян, а священников в другие вероисповедания, стал серьёзным ударом для православного духовенства. В отношении этих религиозных деятелей были проведены проверки высокого уровня, их действия были подвергнуты жесткой критике. Руководство Оренбургской епархии по результатам проверки лишило их духовного сана и звания священников (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 4192. Л. 2). Преследование А. Волгина не прекратилось и после этого. Духовенство и начальник Костанайского уезда обратились к военному губернатору с просьбой выслать его как опасного элемента с территории Тургайской области (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 374. Л. 4, 12-18).

В последующие годы на состояние новых религиозных объединений оказывало влияние международное положение России. Ситуация изменилась в период с 1914 по 1916 г. В годы Первой мировой войны, в условиях роста шовинистических настроений и усиления политического произвола в стране, подверглись разгрому многие баптистские и евангельско-христианские общины. В ряде регионов и городов империи баптистские общины были полностью или частично закрыты. В том числе была запрещена деятельность баптистской общины в городе Актобе. Более двадцати видных деятелей и проповедников баптизма были высланы. Жертвами судебно-полицейского произвола оказались многие рядовые баптисты и евангельские христиане (Клибанов, 1965: 239). Как мы видим, в условиях войны с Германией особенно сильным было «давление» на баптизм. Во всех местностях Оренбургской и Тургайской областей молоканство и штундизм трансформировались именно в баптизм.

В связи с этой ситуацией евангельские христиане требовали, чтобы их не путали с баптистами и чтобы в документах точно указывалась их религиозная принадлежность. В одном архивном документе группа крестьян, исповедующих евангельское христианство в поселке Станционный Костанайского уезда, направила заявление военному губернатору Тургайской области с просьбой не путать их с баптистами. «Они исповедуют немецкий баптизм, поэтому мы не хотим, чтобы нас называли немцами. Поскольку немцы являются опасными врагами русского народа, с которыми не заключат мир до тех пор, пока не победят их окончательно, в согласии с союзниками», – добавили они. В конце заявления они попросили указать в документах на проживание, что они принадлежат к евангельским христианам (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 860. Л. 267). Следует отметить, что эти два религиозных течения были в соперничестве до объединения в 1944 г.

Численность членов новых религиозных групп и общин в Уральской и Тургайской областях продолжала увеличиваться и после 1912 г. Исследователи А.И. Клибанов и Л.Н. Митрохин придерживаются мнения, что численность баптистов и евангельских христиан в России к 1917 г. составляла около 200 тыс. человек (Клибанов, 1965: 239, Митрохин, 1974: 65). После революции 1917 г. преследование новых религиозных групп и общин, в том числе баптистов, прекратилось. В дальнейшем политика советского правительства уравнивала все религии. Благодаря этому

протестанты, в том числе баптисты, усилили свою миссионерскую деятельность и их численность вновь стала увеличиваться.

5. Заключение

Рассматривая историю возникновения и развития новых религиозных движений в Тургайской и Уральской областях во второй половине XIX в. и начале XX в., можно сделать следующие выводы. Во-первых, процесс распространения новых религиозных течений в Уральской и Тургайской областях был аналогичен процессам, происходившим в других регионах России. Согласно закону 1894 г., все «нетерпимые» религии были признаны «оппозиционными православной церкви» и «сектантскими» религиозными движениями. Во-вторых, нетрадиционные новые религиозные движения были привнесены в исследуемые регионы переселенцами. Одной из важных целей переселения было достижение религиозной свободы. В-третьих, на рост и развитие новых религиозных общин и групп оказывали влияние общины, расположенные в соседних Самарской, Оренбургской губерниях и в Омском регионе. В этом направлении важную роль сыграли видные деятели баптизма, сосланные в эти регионы. В-четвёртых, новые религиозные общины и группы, появившиеся в Тургайской и Уральской областях, находились под строгим контролем православной церкви и местных властей. Их деятельность, особенно проповедь среди православных верующих, была строго запрещена. Лишь с принятием закона 1905 г. они получили свободу вероисповедания. Многие представители новых религиозных движений, скрывавшие свои религиозные убеждения и придерживавшиеся православия, попытались использовать этот закон для легализации своего религиозного статуса. Таким образом, для новых религиозных групп и общин период с 1905 по 1913 г. стал временем «религиозной свободы». В обозначенный период новые религиозные общины и группы прошли этап становления, а число их членов значительно увеличилось.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования исследований молодых ученых по проекту «Жас ғалым» (ИРН АР19175872).

Литература

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан.

Амелин и др., 2016a – Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Религия Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Т. 1. Восточное христианство. Оренбург: «Университет», 2016. 418 с.

Амелин и др., 2016b – Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Религия Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Т. 2. Западное христианство. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 530 с.

Андрецов, 2003a – Андрецов А. История возникновения евангелически – лютеранской и баптистской церквей в Казахстане XIX в. – 1917 г. // *Высшая школа Казахстана*. 2003. №3. С. 185-191.

Андрецов, 2003b – Андрецов А. Некоторые проблемы истории немцев-меннонитов в Казахстане, Средней Азии и Западной Сибири в 1880-1917 гг. // *Отан тарихы*. 2003. №2-3. С. 155-169.

Дударёнок, Сердюк, 2014 – Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX-XX вв.). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2014. 593 с.

Дик, 2003 – Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История возвещения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX в.). Штайнхаген: «Samenkom», 2003. 384 с.

Иванов, Трофимов, 2003 – Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. Религия в Казахстане: Справочник. 2-е изд. Алматы: Аркаим, 2003. 238 с.

История..., 1989 – История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издание ВСЕХБ, 1989. 624 с.

Клибанов, 1965 – Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1965. 348 с.

Митрохин, 1974 – Митрохин Л.Н. Баптизм. Изд. 2. М.: Политиздат, 1974. 263 с.

Мазаев, 1909 – Мазаев Г. Письма. Из Сибири // *Баптист*. 1909. №5. С. 16-17.

Очерки..., 1911 – Очерки сектоведения. Вып. II. Адвентизма 7-го дня / Сост. С.Д. Бондарь. СПб.: Типография МВД, 1911. 102 с.

ПВПН, 1904a – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тургайская область. СПб., 1904. 103 с.

ПВПН, 1904b – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Уральская область. СПб., 1904. 125 с.

Современное состояние..., 1911 – Современное состояние русского баптизма: Записка / Сост. С.Д. Бондарь. СПб.: Типография МВД, 1911. 66 с.

[Скинья, 1914](#) – *Скинья А.И.* Сообщение о поездке // *Бантист.* 1914. №13-14. С. 22-23.

[Тимошенко, 1926](#) – *Тимошенко М.* Наши работники // *Бантист.* 1926. №9-10. С. 12-13.

[ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

[Шнайдер, 2006](#) – *Шнайдер И.* Евангельские общины в Актюбинской степи. К столетию первой общины баптистов в Актюбинске. Штайнхаген: «Samenkorn», 2006. 320 с.

References

[AP RK](#) – Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].

[Amelin i dr., 2016a](#) – *Amelin, V.V., Denisov, D.N., Morgunov K.A.* (2016). *Religiya Orenburgskogo kraia: sistematischeskoe opisanie v 3-kh tomakh. T. 1. Vostochnoe khristianstvo.* [Religion of the Orenburg Region: a systematic description in 3 volumes. Vol. 1. Eastern Christianity]. Orenburg: «Universitet». 418 p. [in Russian]

[Amelin i dr., 2016b](#) – *Amelin, V.V., Denisov, D.N., Morgunov, K.A.* (2016). *Religiya Orenburgskogo kraia: sistematischeskoe opisanie v 3-kh tomakh. T. 2. Zapadnoe khristianstvo.* [Religion of the Orenburg Region: a systematic description in 3 volumes. Vol. 2. Western Christianity]. Orenburg: «Universitet». 530 p. [in Russian]

[Andretsov, 2003a](#) – *Andretsov, A* (2003). *Istoriya vozniknoveniya evangelicheskoi – lyuteranskoii i baptistskoii tserkvei v Kazakhstane KhIKh v. – 1917 g.* [The history of the Evangelical Lutheran and Baptist churches in Kazakhstan in the 19th century – 1917]. *Vyss'haya shkola Kazakhstana.* 3: 185-191. [in Russian]

[Andretsov, 2003b](#) – *Andretsov, A* (2003). *Nekotorye problemy istorii nemtsev-mennonitov v Kazakhstane, Srednei Azii i Zapadnoi Sibiri v 1880-1917 gg.* [Some problems of the history of the Mennonite Germans in Kazakhstan, Central Asia and Western Siberia in 1880-1917]. *Otan tarikhy.* 2-3: 155-169. [in Russian]

[Dudarenok, Serdyuk, 2014](#) – *Dudarenok, S.M., Serdyuk, M.B.* (2014). *Istoriya protestantskikh tserkvei Primorskogo kraia (XIX-XX vv.).* [The history of Protestant churches in Primorsky Krai (XIX-XX centuries)]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. 593 p. [in Russian]

[Dik, 2003](#) – *Dik, V.* (2003). *Svet Evangeliya v Kazakhstane. Istoriya vozveshcheniya Evangeliya i rasprostraneniya obshchin baptistov i mennonitov v Kazakhstane (pervaya polovina XX v.).* [The Light of the Gospel in Kazakhstan. The history of the proclamation of the Gospel and the spread of Baptist and Mennonite communities in Kazakhstan (the first half of the XX century)]. Shtainkhagen: «Samenkorn». 384 p. [in Russian]

[Ivanov, Trofimov, 2003](#) – *Ivanov, V.A., Trofimov, Ya.F.* (2003). *Religiya v Kazakhstane: Spravochnik.* 2-e izd. [Religion in Kazakhstan: A Reference book. 2nd ed]. Almaty: Arkaim. 238 p. [in Russian]

[Istoriya..., 1989](#) – *Istoriya Evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR.* [The history of Evangelical Baptist Christians in the USSR]. Moskva: Izdanie VSEKhB. 1989. 624 p. [in Russian]

[Klibanov, 1965](#) – *Klibanov, A.I.* (1965). *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX v. – 1917 g.).* [The history of religious sectarianism in Russia (the 60s of the nineteenth century – 1917)]. Moskva: Nauka. 348 p. [in Russian]

[Mitrokhin, 1974](#) – *Mitrokhin, L.N.* (1974). *Baptizm. Izd. 2.* [Baptism. Ed. 2]. Moskva: Politizdat. 263 p. [in Russian]

[Mazaev, 1909](#) – *Mazaev, G.* (1909). *Pis'ma. Iz Sibiri* [Letters. From Siberia]. *Baptist.* 5: 16-17. [in Russian]

[Ocherki..., 1911](#) – *Ocherki sektovedeniya. Vyp. II. Adventizma 7-go dnya* [Essays on Sectarian Studies. Issue II. of 7th-day Adventism]. Sost. S.D. Bondar'. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1911. 102 p. [in Russian]

[PVPN, 1904a](#) – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Turgaiskaya oblast'* [The first General population census of the Russian Empire in 1897, Turgai region]. Sankt-Peterburg. 1904. 103 p. [in Russian]

[PVPN, 1904b](#) – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Ural'skaya oblast'* [The first General Population Census of the Russian Empire in 1897 The Ural region]. Sankt-Peterburg. 1904. 125 p. [in Russian]

[Sovremennoe sostoyanie..., 1911](#) – *Sovremennoe sostoyanie russkogo baptizma: Zapiska* [The Current State of Russian Baptism: A Note]. Sost. S.D. Bondar'. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1911. 66 p. [in Russian]

[Skinnya, 1914](#) – *Skinnya, A.I.* (1914). *Soobshchenie o poezdke* [Message about the trip]. *Baptist.* 13-14: 22-23. [in Russian]

[Timoshenko, 1926](#) – *Timoshenko, M.* (1926). *Nashi rabotniki* [Our employees]. *Baptist.* 9-10: 12-13. [in Russian]

[TsGA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].

Shnaider, 2006 – *Shnaider, I.* (2006). *Evangel'skie obshchiny v Aktyubinskoi stepi. K stoletiyu pervoi obshchiny baptistov v Aktyubinske* [Evangelical communities in the Aktobe steppe. On the centenary of the first Baptist community in Aktobe]. Shtainkhagen: «Samenkorn». 320 p. [in Russian]

Возникновение и развитие новых религиозных движений в Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Тургайской и Уральской областей)

Жанар Дуйсембековна Мустафина ^а, Асылбек Тореханулы Маден ^{а, *}

^а Региональный университет имени К. Жубанова, Актобе, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения и развития новых религиозных движений в Уральской и Тургайской областях во второй половине XIX – начале XX вв. Новые религиозные группы и общины, сформировавшиеся в этих регионах, прошли несколько этапов развития, на которые повлияли политика руководства Оренбургского края, деятельность православной церкви и изменения в имперском законодательстве.

Исследование проводилось преимущественно на основе архивных документов и источников личного происхождения. Архивные документы включают переписку между местными и центральными органами власти, докладные записки о новых религиозных группах и общинах, их составе, а также статистические отчёты. К источникам личного происхождения относятся воспоминания руководителей и проповедников баптистских общин. Особое внимание было уделено анализу использованных данных, а также сведениям о времени и месте создания новых религиозных групп и общин, их деятельности, руководителях и проповедниках, а также их влиянии на местное население и взаимоотношения с властями и православной церковью.

Изучаемая тема разделена на узкие проблемы, такие как возникновение новых религиозных движений, формирование групп и общин, отношение к ним местных властей и православной церкви, изменения в законодательстве относительно новых религиозных течений, выход представителей других исповеданий из православия, развитие новых религиозных групп и общин, их деятельность. В каждом из этих аспектов были сделаны подробные выводы, что позволило глубже понять процесс распространения новых религиозных движений в исследуемых регионах.

Ключевые слова: новые религиозные движения, «нетерпимые» религии, молокане, штундисты, баптисты, евангельские христиане, религиозная община, проповедник, евангелизация, православная церковь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: maden.assylbek80@gmail.com (А.Т. Маден)